

Вернувшись в общежитие, Чжэн Сюньцзянь отправил ему еще один набор вопросов, чтобы он просмотрел их, когда у него будет время. Некоторые из вопросов, упомянутых в списке, не были рассмотрены сегодня, поэтому он мог обратиться к учебнику и материалам, присланным в предыдущие дни. Если возникали какие-либо неясности, он мог отметить их и обсудить с глазу на глаз завтра. Кроме того, если возникали какие-либо другие небольшие проблемы, он мог сообщить ему в любое время.

Как преподаватель-репетитор Чжэн Сюньцзянь действительно был очень надежным человеком. Однако, несмотря на то, что Цзин Тянь был уверен в своих оценках, он также испытывал кризис другого рода. Проявляя такую огромную доброту и благосклонность, все, что он мог предложить взамен, - это угостить едой. Вероятно, это было не то, чего хотел Чжэн Сюньцзянь. Учитывая это, он, похоже, немного использовал Чжэн Сюньцзяня. Воспользовавшись тем, что он прямо не высказал своих желаний, Цзин Тянь притворился невежественным и наслаждался его руководством.

Не было ли это немного неуместно? Но если он упустит эту возможность, другого шанса может и не представиться.

Однако, если хорошенько подумать, это показалось ему немного странным. Чжэн Сюньцзянь всегда игнорировал его раньше, выказывая явное презрение, даже раздражение. Почему это изменилось сейчас? Только потому, что они переспали?

В ночной тишине Цзин Тянь лежал в постели и неосознанно протянул руку, чтобы коснуться кожи на стыке своей талии и ягодиц. Могла ли эта татуировка действительно обладать какой-то магической силой, заставляющей людей чувствовать ответственность по отношению к нему? Это было слишком абсурдно. Цзин Тяню стало стыдно за такую глупую мысль, и он натянул одеяло на голову.

В записной книжке, которую он нашел сегодня днем, было еще много того, что он не успел прочитать. Стоит ли ему взглянуть? Когда эта идея зародилась в глубине его сердца, его сразу же охватила странная паника. На этих страницах были запечатлены эмоции, с которыми он не хотел сталкиваться прямо сейчас, настолько сильные, что это заставляло его чувствовать себя неудобно и сопротивляться. Если бы только он не нашел эту тетрадь, подумал он. Он действительно не хотел сталкиваться с этим лицом к лицу.

Как и сказал Чжэн Сюньцзянь, учитель Ся организовал для них небольшой кабинет в школьной библиотеке.

Тогда Цзин Тянь, потерявший память, впервые узнал, что, помимо открытых читальных залов, на каждом этаже университетской библиотеки есть две небольшие комнаты для занятий, каждая площадью всего около десяти квадратных метров. Обычно они запирались, и для их использования требовалось разрешение преподавателя. Они идеально подходили для небольших встреч. Учитель Ся действительно очень помог.

По правилам библиотеки напитки разрешались только в бутылках. Чтобы пройти проверку

безопасности и войти, Цзин Тянь остановился у главных ворот, усердно потягивая чай с молоком. Это была большая чашка, и он чуть не рыгал от того, что выпил так много. Чжэн Сюньцзянь стоял перед ним и с улыбкой наблюдал за происходящим.

- ...Ты делаешь это нарочно? - спросил Цзин Тянь.

Чжэн Сюньцзянь ответил:

- Да.

Цзин Тянь широко раскрыл глаза, безмолвно глядя на него.

Улыбка Чжэн Сюньцзяня стала еще более явной.

- В прошлый раз было то же самое.

Цзин Тянь на полсекунды задумался, но затем быстро все понял. Похожие сцены происходили и в то время, о котором он забыл.

- В тот раз ты стоял на том же самом месте, держа в руках чашку с молоком, и выглядел озлобленным и обиженным, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Было ясно, что ты не можешь это выпить, но и не хочешь выбрасывать.

Цзин Тянь подумал, что на самом деле он не мог этого вынести. Чай с молоком был очень вкусным, с сильным молочным ароматом, гладкой и сливочной текстурой, жевательными жемчужинками тапиоки внутри, которые после нескольких глотков придают сладковатый аромат таро, и слегка солоноватой сырной шапочкой сверху, просто замечательно. Даже несмотря на то, что его живот уже выпирал, он хотел продолжать.

- Не торопись, не нужно торопиться, - сказал Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь собирался сделать глубокий вдох, но Чжэн Сюньцзянь заговорил снова.

- Что такое интенсивность?

Рот Цзин Тяня открылся, и соломинка выпала.

- Не помнишь? - спросил Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь быстро ответил:

- Это... способность детали противостоять повреждениям!

Чжэн Сюньцзянь снова спросил:

- А как насчет жесткости?

На этот раз Цзин Тянь быстро ответил:

- Способность противостоять деформации!

Чжэн Сюньцзянь задал еще несколько определений, и Цзин Тянь дал на них исчерпывающие ответы.

Он намеренно проверил некоторые части, которые не были упомянуты вчера, и Цзин Тянь все же смог ответить.

- Ты что, выучил все наизусть, - сказал Чжэн Сюньцзянь. - Ты вчера допоздна не ложился спать?

- ...На самом деле нет, просто просмотрел.

От простого просмотра определения не станут такими четкими.

Вернувшись вчера вечером в общежитие, он выполнил все упражнения, которые прислал Чжэн Сюньцзянь, а также предварительно запомнил определения и формулы для следующих глав.

Все определения, о которых спрашивал Чжэн Сюньцзянь, были теми, которые он старательно запомнил.

Учеба доставляла удовольствие. Погружаться в знания означало не беспокоиться о неконтролируемых блуждающих мыслях, что было безопаснее.

В этот момент, когда он действительно добился прогресса и ощутил чувство достижения и удовлетворения, он понял, что ему нравится учиться.

- А что насчет формул, ты их все помнишь? - спросил Чжэн Сюньцзянь. - Прорекламируй их мне.

Цзин Тянь смутился.

Он помнил их, но формулы механики были слишком сложными, чтобы их можно было легко пересказать. В данный момент он не мог их записать.

Поколебавшись некоторое время, Чжэн Сюньцзянь тихо сделал полшага вперед, подошел к нему и протянул руку.

Увидев, что рука Чжэн Сюньцзяня остановилась перед ним, а затем повернулась вверх, Цзин Тянь сразу понял его намерение.

Чжэн Сюньцзянь хотел, чтобы он написал на его ладони.

Чжэн Сюньцзянь был выше его, и его ладонь была немного больше.

Цзин Тянь, нервничая, поднял руку и коснулся кончиками пальцев теплой, сухой ладони Чжэн Сюньцзяня, но в голове у него внезапно стало пусто.

Написав всего одно "σ", он застыл.

Две или три секунды он оставался неподвижным, постепенно проявляя беспокойство, а затем и панику.

В этот момент рука, лежавшая перед ним, внезапно шевельнулась.

Без предупреждения Чжэн Сюньцзянь мягко сжал его ладонь, взял за пальцы, а затем и за всю руку целиком.

- Давайте зайдём внутрь и продолжим, - сказал он Цзин Тяню.

Цзин Тянь опустил голову, наблюдая за их переплетенными руками, чувствуя себя все более неловко, но ничего не сказал.

Чжэн Сюньцзянь, естественно, отпустил руку, которую они держали вместе, и сказал:

- Не торопись с напитком.

Чай с молоком остыл.

После того, как он подержал чашку некоторое время, его рука тоже стала холодной.

Цзин Тянь молча сложил ладони вместе.

Одна была холодной, другая теплой, и обе чувствовали себя комфортно друг с другом.

Рука, которую держал Чжэн Сюньцзянь, вспотела.

- Все еще ничего не помнишь? - спросил Чжэн Сюньцзянь, убирая со стола.

Цзин Тянь нервно поднял голову и покачал ею.

Чжэн Сюньцзянь достал из сумки ноутбук и положил его на стол, затем подключил к источнику питания.

Его движения были неторопливыми, а тон, которым он говорил, таким небрежным, как будто он просто обсуждал самый обычный вопрос.

- В тот день ты тепло пригласил меня сюда, чтобы я провел с тобой время наедине.

Если бы Цзин Тянь был щенком, его уши и хвост, вероятно, встали бы дыбом от удивления в этот момент.

Чжэн Сюньцзянь нажал кнопку включения, сел рядом с ним, слегка наклонил голову и спросил:

- Ты не забыл как следует закрыть дверь?

Цзин Тянь нервно обернулся и обнаружил, что дверь неподалеку от него действительно слегка приоткрыта.

Непреодолимое желание убежать от Чжэн Сюньцзяня заставило его немедленно встать, но, сделав полшага к двери, он заколебался.

Не странно ли было бы так поспешно закрыть дверь? Его движения стали медленными, он колебался между наступлением и отступлением.

- ...Ты также забыл закрыть дверь в тот день, - сказал Чжэн Сюньцзянь, - и кто-то это увидел.

Цзин Тянь с трудом сглотнул.

Что увидел? Пожалуйста, уточни!

- Что случилось? - спросил Чжэн Сюньцзянь. - Почему бы тебе не закрыть дверь?

- ...Я думаю, что комнату нужно проветрить, - нервно сказал Цзин Тянь. - Это... это нормально, оставить ее открытой?

- О, - Чжэн Сюньцзянь не стал настаивать, - тогда почему ты здесь стоишь?

Цзин Тяню ничего не оставалось, как послушно сесть обратно.

Чжэн Сюньцзянь подвинул мышку и открыл документы.

- Давайте начнем.

Однако Цзин Тянь никак не мог успокоиться.

После недолгой борьбы он собрался с духом и спросил:

- Зачем мы приходили сюда в прошлый раз?

- Я не помню.

Сказал Чжэн Сюньцзянь.

Цзин Тянь был ошеломлен.

- Ты тоже потерял память?

Чжэн Сюньцзянь взглянул на него, продолжил манипулировать мышкой и вывел заранее подготовленные упражнения в окно чата.

- Я пришел по твоему приглашению.

- ...А как же тогда я?

- Я не помню, - повторил Чжэн Сюньцзянь, затем добавил: - Ты упомянул об этом, но я забыл.

- О, невероятно, - тихо пробормотал Цзин Тянь, - раньше я тебе был безразличен.

Чжэн Сюньцзянь на мгновение замер в своих действиях, а затем быстро сказал:

- Кажется,... было какое-то занятие, к которому нужно было подготовиться заранее. Меня

просто не интересовали эти вещи.

- Тогда почему мы были только вдвоем? - спросил Цзин Тянь.

- Ты опоздал, - сказал Чжэн Сюньцзянь, - потому что купил чай с молоком и не мог зайти, пока не допил его. И ты не хотел тратить его впустую.

- Я не смог найти свободное место в читальном зале и собирался вернуться, когда случайно столкнулся с тобой.

Цзин Тянь, наконец, понял и почувствовал облегчение.

Оказалось, что его приглашение Чжэн Сюньцзяню в кабинет для занятий было именно таким.

- Когда я пришел, я увидел, что ты пьешь чай с молоком у двери, а когда я собирался уходить, то увидел, как ты читаешь лекцию своим одноклассникам, - сказал Чжэн Сюньцзянь.

- Я случайно взглянул на тебя еще раз, а затем ты затащил меня сюда, - сказал Чжэн Сюньцзянь, - вроде как заставил.

По его описанию, это было похоже на сцену из драмы определенного периода.

Роскошно одетая женщина, стоящая перед ночным развлекательным заведением, машущая платком и кричащая: "Джентльмены, входите".

Цзин Тянь смутился от собственного воображения.

Чтобы избежать подобных эмоций, он попытался слабо и бесполезно сопротивляться.

- ...Это ты виноват, что смотрел.

Он сказал это тихо и неуверенно.

Чжэн Сюньцзянь, неожиданно, не выказал никакого намерения отомстить.

Он улыбнулся Цзин Тяню и сказал с некоторой ностальгией:

- Давненько я не слышал, чтобы ты так со мной разговаривал.

<http://bllate.org/book/14227/1255158>